

*Сердюкова И.Г.,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры
«Конституционного и административного права»
Северо-Кавказский федеральный университет (филиал)
в г. Пятигорске
Россия, г. Пятигорск*

ПРИБЛИЖЕНИЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА К ЕВРОПЕЙСКИМ СТАНДАРТАМ В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ

***Аннотация:** Статья посвящена гарантированной Российским государством международно-правовой защите прав и свобод граждан путем предоставления им права обращаться в межгосударственные органы, включая Европейский Суд по правам человека. В статье рассматривается вопрос о делегировании международным структурам на добровольной основе определенной «части» суверенитета, в целях оптимального обеспечения прав и законных интересов человека как наиболее важных общечеловеческих ценностей. Резюмируя, делается вывод о том, что приближение российского права к европейским стандартам в гуманитарной сфере требует проведения разумной международно-правовой политики в сфере прав и законных интересов человека, нацеленной, прежде всего, на повышение уровня и качества правовой жизни российского общества, обеспечение гарантированного осуществления прав человека и гражданина.*

***Ключевые слова:** права и законные интересы человека, европейские правовые нормы.*

***Annotation:** The article is devoted to the international legal protection of citizens' rights and freedoms guaranteed by the Russian state by granting them the*

right to appeal to interstate bodies, including the European Court of Human Rights. The article deals with the issue of delegating a certain "part" of sovereignty to international structures on a voluntary basis, in order to optimally ensure human rights and legitimate interests as the most important universal values. In summary, it is concluded that the introduction of Russian law to European standards in the humanitarian sphere requires a reasonable international legal policy in the field of human rights and legitimate interests, aimed primarily at improving the level and quality of the legal life of Russian society, ensuring the guaranteed exercise of human and civil rights.

Key words: *human rights and legitimate interests, European legal norms.*

Весной и летом 2019 г. в российском экспертном и медийном пространстве наблюдался резкий всплеск внимания к теме возвращения России в ПАСЕ. Подчас она была даже центральной на бесчисленных телевизионных дискуссионных площадках. Разброс противоречивых взглядов был весьма высок: от угроз выхода из Совета Европы (СЕ), до настойчивых требований изменения в процедурных правилах, чтобы права России в ПАСЕ были полностью восстановлены; от предреканий ухода организации в небытие в случае выхода из неё России, до апелляции к «извечной принадлежности России к европейской цивилизации», о важности членства России в СЕ для будущего европейской политики. Роль Европейского суда - это самостоятельная и большая тема. И дело даже не столько в том, что обращения в Суд от российских граждан составили на 2018 год около 20% от их общего числа, сколько в том особом статусном положении этого органа для российской судебной системы¹.

Здесь важно подчеркнуть, что необходимость обеспечения прав и законных интересов человека находит отражение не только в

¹ Кожемяков Алексей «Второе пришествие» - к возвращению России в ПАСЕ. Официальный сайт Российского совета по международным делам. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vtoroe-prishestvie-k-vozvrashcheniyu-rossii-v-pase/> (дата обращения: 03.02.2021).

конституционных положениях, но также в обязательных для Российского государства международных соглашениях, что свидетельствует об их важном, первостепенном значении. Так, согласно Конституции РФ 1993 года в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и Конституцией (ч.1. ст.17). Человек, его права и свободы провозглашаются высшей ценностью (ст.2).

В соответствии с международными договорами РФ каждому гарантируется международно-правовая защита его прав и свобод путем предоставления права обращаться в межгосударственные органы, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ч.3. ст.46). Среди межгосударственных органов, осуществляющих правозащитные функции, следует выделить: Комитет по правам человека ООН и другие конвенционные органы ООН, Европейский Суд по правам человека. Подчеркнем, что, заключая международные соглашения, государство добровольно отказывается от части своих суверенных прав в сфере регулирования прав человека и передает их международным органам, которые, таким образом, наделяются полномочиями «вмешиваться» в его внутренние дела, что находит подтверждение в ст.79 Конституции РФ. Вместе с тем, должно соблюдаться условие, при котором подобное участие не может противоречить основам конституционного строя Российской Федерации и иметь своим следствием ограничение прав и свобод человека и гражданина.

Все большую поддержку и обоснование среди ученых – юристов находит формирующаяся в настоящее время модель «уступки части государственного суверенитета в целях оптимального осуществления прав человека»². К примеру, В.А. Карташкин отмечает неизбежность ограничения суверенитета государств и сужения границ их внутренней юрисдикции,

² См.: Шугуров М.В. Международно-правовая политика в области прав человека: основные направления и приоритеты // Философская и правовая мысль. - 2004. - Вып. 7/8. - С. 74.

которое в современном мире сочетается с добровольным установлением пределов таких ограничений самими государствами³. В.С. Нерсесянц, также позитивно оценивая сложившуюся тенденцию, предлагает трактовать ее не как ограничение государственного суверенитета в пользу надгосударственных структур, но как одну из адекватных и надлежащих форм осуществления ими своих правомочий (с соблюдением требований принципа формального равенства государств как субъектов международного права) в рамках правовой концепции государственного суверенитета⁴.

Проведение государством эффективной международно-правовой политики возможно лишь при сохранении его независимости, однако, в рассмотренном случае речь ведется лишь о делегировании международным структурам на добровольной основе определенной «части» суверенитета, в целях оптимального обеспечения прав и законных интересов человека как наиболее важных общечеловеческих ценностей.

Нельзя сказать, что российская международно-правовая политика в сфере прав и законных интересов человека не обладает целенаправленностью. Напротив, перспективные ориентиры развития нашли отражение в Основном законе государства, воспринявшем все международно-правовые установления универсального и регионального характера, но, к сожалению, не привели к достижению положительного социально-значимого результата. Многим достойным целям, например, провозглашению Российской Федерации социальным государством пока присущ декларативный характер. Такая ситуация во многом обусловлена «поверхностным заимствованием естественно-правовой доктрины и гипертрофированным формальным наделением правоохранительных органов функцией защиты прав человека»⁵.

³ Карташкин В.А. Международная защита прав человека и процессы глобализации / Права человека и процессы глобализации современного мира / Отв. ред. Е.А. Лукашева. - М.: 2005. - С. 291.

⁴ Нерсесянц В.С. Процессы универсализации права и государства в глобализирующемся мире // Государство и право. - 2005. - №5. - С. 46.

⁵ Шугуров М.В. Российская правовая политика в области прав человека: доктринальная модель в контексте зарубежного опыта / Возможности адаптации зарубежного опыта // Сборник научных статей. Выпуск 1. – Саратов: 2005. - С. 65.

Вместе с тем, следует заметить, что не все авторы видят необходимость в ориентации российского права на европейские правовые нормы в гуманитарной сфере, отмечая поспешность формального приобщения к европейским стандартам⁶. Их сомнения не беспочвенны, поскольку вступление в международную организацию не должно сопровождаться слепым копированием всех международно-правовых установлений в угоду сиюминутным политическим интересам, что может привести в дальнейшем к утрате национальной самобытности государства. Здесь необходим разумный, взвешенный подход к восприятию как региональных, так и универсальных международных стандартов на основе четкой, целостной и последовательной международно-правовой политики в сфере прав человека, с учетом национальных особенностей и уровня правового развития российского общества.

В этом смысле нельзя не согласиться с А.В. Малько, подчеркивающим, что, вступая в международные организации, особенно наднациональные, важно иметь свою национально-выверенную правовую политику, учитывающую уровень культуры, менталитет, иные важные обстоятельства. Это, к сожалению, не всегда происходит, от чего в конечном счете страдает авторитет нашего государства⁷. Так, до сих пор остается нерешенным вопрос о ратификации подписанного Россией в 1996 году Протокола № 6 (относительно отмены смертной казни) к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Несмотря на то, что Конституция РФ и УК РФ предусматривают в качестве временной исключительной меры наказания впредь до ее отмены смертную казнь за особо тяжкие преступления против жизни, фактически подобная мера наказания в Российской Федерации не применяется с 1996 года после принятия Указа Президента РФ от 16.05.1996 № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с

⁶ См.: Рыбаков О.Ю. Личность. Права и свободы. Правовая политика: Монография. - М.: 2004. - С. 141-142.

⁷ Малько А.В. Льготная и поощрительная правовая политика. - СПб.: 2004. - С. 35.

вхождением России в Совет Европы», которым был наложен мораторий на исполнение смертных приговоров.

Сложившаяся неоднозначная ситуация в этом вопросе свидетельствует, прежде всего, о том, что решение о подписании Протокола № 6 и объявлении моратория было принято под нажимом Совета Европы и продиктовано желанием скорейшего вступления в эту европейскую организацию, готовность же российского общества к отмене смертной казни во внимание не принималась. Между тем, «необходимыми условиями для отмены этого страшного возмездия, - отмечает А.В. Малько, - должны быть, в частности, следующие: нормализация социально-экономической обстановки в стране, рост благосостояния населения, реальные успехи в борьбе с преступностью, повышение общей и политико-правовой культуры граждан и должностных лиц и пр.»⁸.

Приходится констатировать, что весьма ценная идея отмены смертной казни, на воплощение которой государствам - членам Совета Европы потребовалось более тридцати лет, и, вот уже четверть века находящая применение на Европейском континенте после подписания Протокола № 6, в России получила воплощение одним волевым решением. Таким образом, в отличие от Европейских стран, которые оформили уже укоренившуюся в общественном сознании идею отмены смертной казни, то есть облекли содержание в форму, российское государство лишь формально закрепило определенные правовые рамки, под которые еще предстоит «подогнать» общественные отношения, что достаточно трудоемко, требует материальных и временных затрат и политико-правовых усилий со стороны государственной власти.

Как представляется, приобщение российского права к европейским стандартам в гуманитарной сфере посредством отмены смертной казни, а также решения целого ряда других задач, требует поэтапного, взвешенного

⁸ Малько А.В. Льготная и поощрительная правовая политика. - СПб.: 2004. - С. 36.

подхода, проведения разумной международно-правовой политики в сфере прав и законных интересов человека, нацеленной, прежде всего, на повышение уровня и качества правовой жизни российского общества, обеспечение гарантированного осуществления прав человека и гражданина, интересов личности.

Использованные источники:

1. Кожемяков Алексей «Второе пришествие» - к возвращению России в ПАСЕ. Официальный сайт Российского совета по международным делам. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vtoroe-prishestvie-k-vozvrashcheniyu-rossii-v-pase/> (дата обращения: 03.02.2021).
2. Шугуров М.В. Международно-правовая политика в области прав человека: основные направления и приоритеты // Философская и правовая мысль. - 2004. - Вып. 7/8. - С. 74.
3. Карташкин В.А. Международная защита прав человека и процессы глобализации / Права человека и процессы глобализации современного мира / Отв. ред. Е.А. Лукашева. - М.: 2005. - С. 291.
4. Нерсесянц В.С. Процессы универсализации права и государства в глобализирующемся мире // Государство и право. - 2005. - №5. - С. 46.
5. Шугуров М.В. Российская правовая политика в области прав человека: доктринальная модель в контексте зарубежного опыта / Возможности адаптации зарубежного опыта // Сборник научных статей. Выпуск 1. – Саратов: 2005. - С. 65.
6. Рыбаков О.Ю. Личность. Права и свободы. Правовая политика: Монография. - М.: 2004. - С. 141-142.
7. Малько А.В. Льготная и поощрительная правовая политика. - СПб.: 2004. - С. 35-36.